

32 QR Ortaliq memlekettik arkhivi [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan]. Fund 997. Description 1. Case 433. P.1.

33 QR Ortaliq memlekettik arkhivi [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan]. Fund 997. Description 1. Case 65. P.20.

34 QR Ortaliq memlekettik arkhivi [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan]. Fund 997. Description 1. Case 451. P.9-10.

35 QR Ortaliq memlekettik arkhivi [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan]. Fund 997. Description 1. Case 65. P.89.

36 Gosudarstvennyie uchrejdeniya Kazahskoy SSR. [State institutions of the Kazakh SSR] Spravochnik. Organyi upravleniya sotsialno-kulturnym stroitelstvom, administrativno-politicheskie organyi i organyi pravosudiya Kazahskoy ASSR (1920-1936 gg.) / pod red. B.R.Ramazanovoy, M.J.Nacanaeva. – Alma-Ata, 1983. – 131 p. (In Russ.).

37 QR Ortaliq memlekettik arkhivi [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan]. Fund 997. Description 1. Case 66. P.122.

ӘӘЖ/УДК/ UDC 94(574) (092)
МРНТИ 03.20

<https://doi.org/10.51889/2959-6017.2026.90.3.032>

С. Жұматай^{ID*}, Г.К. Муканова^{ID²}, С.У. Баяхметов^{ID³}

¹ докторант, НС, Филиал Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Казахстан, Астана, e-mail: kopeev95@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9667-6205>

² кандидат исторических наук, профессор, ВНС, Филиал Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Казахстан, Астана, e-mail: gulnar.mukanova1963@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-9222-5893>

³ доктор PhD, ВНС, Филиал Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Казахстан, Астана, e-mail: bayakhmetserik@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-4527-6900>

КАЗАХИ - ВЫПУСКНИКИ МЕДРЕСЕ БУХАРЫ, ЦЕЛИТЕЛИ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX ВВ. ШАЙМЕРДЕН КОСШЫГУЛОВ

Аннотация

Введение. Изучение истории формирования целительской практики в степных областях Казахстана в новое время актуально в свете выявления новых данных о ее реализаторах, в сравнении с ранее известными фактами. **Цели и задачи.** Реконструировать исторические этапы формирования школы степного казахского целительства в условиях российского владычества в Центральной Азии на примере конкретных лиц, владевших даром целительства. **Материалы и методы.** В ходе исследований были выявлены и подвергнуты критическому анализу нарративные устные источники, архивные материалы и дореволюционные и советские издания, а также другие документы. Методика изучения характеризуется применением классических приемов анализа и синтеза, дедукции и индукции, принципа историзма и др. **Результаты.** Исследование позволило выявить определенную взаимосвязь между учебой казахских подростков в медресе Бухары и – проявлении целительских способностей указанных выпускников в отношении сородичей, по возвращении в родные края. **Выводы.** В имперский

период имеются определенные свидетельства складывания школы степного казахского целительства, к которой следует отнести казахских выпускников медресе Бухары, вклад которых в сохранение здоровья населения недооценивался и при жизни, и в советский период. Данный аспект истории отечественного здравоохранения достоин глубокого изучения и увековечения имен тех, кто способствовал сохранности здоровья и численности казахского этноса при отсутствии официальных медицинских стационарных служб.

Ключевые слова: история, Центральная Азия, казахи, медресе, Бухара, степное целительство, здоровье, этнос, тауипы

Благодарность: Работа выполнена при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан в рамках грантового финансирования проекта AP26197075 «История целительства и народной медицины Казахстана XIX – начала XX вв.»

С. Жұматай¹*, Г.Қ. Мұқанова², С.У. Баяхметов³

¹докторант, ҚР ҒЖБМ Тарих және этнология институтының филиалы,

ғылыми қызметкер, Қазақстан, Астана,

e-mail: kopeev95@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-9667-6205>

²Тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, ҚР ҒЖБМ Тарих және этнология

институтының филиалы, Қазақстан, Астана,

e-mail: gulnar.mukanova1963@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-9222-5893>

³PhD докторы, ҚР ҒЖБМ Тарих және этнология институтының филиалы,

Қазақстан, Астана,

e-mail: bayakhmetserik@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-4527-6900>

ХІХ ҒАСЫРДЫҢ АЯҒЫ МЕН ХХ ҒАСЫРДЫҢ БАСЫНДАҒЫ БҰХАРА МЕДРЕСЕЛЕРІН БІТІРГЕН ҚАЗАҚ ТҮЛЕКТЕРІ, ЕМШІЛЕР. ШАЙМЕРДЕН ҚОСШЫҒҰЛҰЛЫ

Аңдатпа

Кіріспе. Қазіргі кездегі Қазақстанның далалық аймақтарындағы емшілік тәжірибелерінің даму тарихын зерттеу, бұрын белгілі фактілермен салыстырғанда, оның тәжірибешілері туралы жаңа деректерді ескере отырып, өзекті болып табылады. *Мақсаттар мен міндеттер.* Емшілік қабілеті бар нақты тұлғаларды мысал ретінде пайдалана отырып, Орта Азиядағы Ресей билігі кезіндегі қазақ далалық емшілік мектебінің қалыптасуының тарихи кезеңдерін қайта құру. *Материалдар мен әдістер.* Зерттеу барысында ауызша баяндау дереккөздері, мұрағат материалдары, революцияға дейінгі және кеңестік басылымдар және басқа да құжаттар анықталып, сыни тұрғыдан талданды. Зерттеу әдіснамасында талдау мен синтездің, дедукция мен индукцияның, тарихилық принципінің және басқа да классикалық әдістері қолданылды. *Нәтижелер.* Зерттеу Бұхара медреселеріндегі қазақ жасөспірімдерінің білімі мен олардың отандарына оралғаннан кейін басқа түлектер арасында емшілік қабілеттерінің көрінісі арасындағы өзара байланысты анықтады. *Қорытынды.* Императорлық кезеңде, өмір бойы да, кеңестік кезеңде де қоғамдық денсаулық сақтауға қосқан үлесі бағаланбаған Бұхара медреселерінің қазақ түлектерін қоса алғанда, қазақ далалық емшілік мектебінің дамуының кейбір дәлелдері бар. Ұлттық денсаулық сақтау тарихының бұл аспектісі терең зерттеуді және

ресми стационарлық медициналық қызмет болмаған кезде қазақ этникалық тобының денсаулығы мен санын сақтауға үлес қосқандардың есімдерін мәңгілікке қалдыруды лайық.

Кілт сөздер: тарих, Орта Азия, қазақтар, медресе, Бұхара, дала емшілігі, денсаулық, халық, тәуіптер

Алғыс айту: Жұмыс Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің АР26197075 «XIX-XX ғасырлардың басындағы Қазақстандағы емшілік және дәстүрлі медицина тарихы» гранттық жобасының аясында орындалды.

S. Zhumatay¹, G.K. Mukanova², S.U. Bayakhmetov³

¹doctoral student, Branch of Valikhanov Institute of History and Ethnology of MNVO RK, Kazakhstan, Astana.

e-mail: kopeev95@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-9667-6205>

²Candidate of Historical Sciences, Professor. Leading Researcher., Branch of Valikhanov Institute of History and Ethnology of MNVO RK, Kazakhstan, Astana.

e-mail: [e-mail: gulnar.mukanova1963@gmail.com](mailto:gulnar.mukanova1963@gmail.com)

<https://orcid.org/0000-0002-9222-5893>

³ PhD, Branch of Valikhanov Institute of History and Ethnology of MNVO RK, Kazakhstan, Astana.

e-mail: bayakhmetserik@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-4527-6900>

KAZAKHS - GRADUATES OF THE BUKHARA MADRASAH, HEALERS OF THE LATE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES. SHAYMERDEN KOSSHYGULOV

Abstract

Introduction. Studying the history of the development of healing practices in the steppe regions of Kazakhstan in modern times is relevant in light of new data about its practitioners, compared to previously known facts. **Goals and Objectives.** To reconstruct the historical stages of the formation of the Kazakh steppe healing school under Russian rule in Central Asia using specific individuals possessing the gift of healing as examples. **Materials and Methods.** The study identified and critically analyzed narrative oral sources, archival materials, pre-revolutionary and Soviet publications, and other documents. The research methodology utilized classical techniques of analysis and synthesis, deduction and induction, the principle of historicism, and others. **Results.** The study revealed a correlation between the education of Kazakh adolescents in Bukhara madrassas and the manifestation of healing abilities among their fellow graduates upon their return to their homelands. **Conclusions.** During the imperial period, there is some evidence of the development of a school of Kazakh steppe healing, including Kazakh graduates of the Bukhara madrassas, whose contribution to public health was underappreciated both during their lifetimes and during the Soviet period. This aspect of the history of national healthcare deserves in-depth study and the perpetuation of the names of those who contributed to the preservation of the health and numbers of the Kazakh ethnic group in the absence of official inpatient medical services.

Keywords: history, Central Asia, Kazakhs, madrasah, Bukhara, steppe healing, health, ethnicity, tauips

Acknowledgement: The work was carried out with the financial support of the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan within the framework of grant funding for the project AP26197075 “History of healing and traditional medicine of Kazakhstan in the 19th – early 20th centuries.”

Введение

Заявленная тема, относительно духовных исканий и практики казахских выпускников среднеазиатских, в частности, бухарских медресе, вступивших на политический «тарикат» в эпоху бурного слома прежних устоев империй, практически не исследована. Уникальный случай, когда служитель ислама, мулла, стал народным избранником от жителей Акмолинской области, яркая страница его ответственной деятельности, к сожалению, также оставалась долгие десятилетия в тени. Репрессии, которым подвергались степные целители за свою активную гражданскую позицию и участие в оздоровлении населения края в условиях колониализма, не прекратились в советский период. Впервые авторы обращают внимание на тот факт, что в директивах и инструкциях ВЦИКа и КазЦИКа данная социальная страта в Казахской республике была приговорена к гонениям, будучи на законодательной основе отнесена к категории лишенных избирательных прав. Что прямо означало лишение всех прав, в том числе: на свободное передвижение, образование, трудоустройство не только самого целителя Ш.Косшыгулова и других, но и всех без исключения членов его семьи. Практически, власти приговорили казахских целителей к вынужденному бегству и выживанию, что при начавшихся эпидемиях и инфекционных заболеваниях в пределах Евразии было чрезвычайно губительно для коренного населения Степи. В советской и постсоветской историографии взаимозависимость между этими двумя процессами не выявлена, тогда как обозначенная научная тема сохраняет актуальность, поскольку сопряжена с проблемой сохранности традиционных национальных ценностей.

Материалы и методы

Из дореволюционных исследователей казахской этнографии нельзя обойти вниманием записи и статьи Шокана Уалиханова, в частности его научный очерк «Следы шаманства у киргизов» [1, с. 8 - 36]. Казахский ученый в XIX столетии под влиянием европейского обучения критически мог высказываться в адрес так называемых шаманов, тем не менее его записи позволили воспроизвести облик казахских аулие и тәуіпов. Не секрет, что его близкие и родители прибегали к услугам целителей, как и все чингизиды и рядовые шаруа, по традиции.

Отметим, что в ходе предыдущего исследования для реконструкции зарубежных поездок Шаймердена Косшыгулова были использованы раритетные источники рубежа 19-20 веков из архивов Турецкой Республики (ОА ТР), Российской Федерации: Российский Государственный Исторический Архив (РГИА), в частности: РГИА. Ф. 102. Оп. 28. Д. 60; РГИА. Ф. 102. Оп. 28. Д.147; РГИА. Ф. 565. Оп. 6. Д. 23396. РГИА. Ф. 1284. Оп. 47. Д. 318. Л. 44-47 и др. Определенную пользу в плане установления взаимосвязей внутри мусульманской фракции Думы, азербайджанских и казахских депутатов, внесли документы из фондов Государственного Архива Азербайджанской Республики (ГААР. Ф. 3172. Оп.1. Д. 6). Из казахстанских архивов изучены материалы ЦГА РК (Центральный Государственный Архив Республики Казахстан): ЦГА РК. Ф. 369. Оп.1. Д. 3828. ЦГА РК. Ф. 369. Оп.1. Д. 2653 и др., также Государственного архива города Астаны (ГАГА. Ф. 244. Оп. 1. Д. 49; Ф. 244. Оп. 1. Д. 59) и др.

Авторами также были установлены факты и источники о пребывании Шаймердена Косшыгулова в Стамбуле, после роспуска монархом Государственной Думы. Были идентифицированы тематические информации из турецкой периодической печати начала XX века [2]

Трагически оборвавшаяся жизнь Шаймердена Косшыгулова, вследствие атеистической политики большевиков, гонений на него как экс-депутата Российской Государственной Думы при новой, советской, власти, хотя он принимал активное участие в помощи соотечественникам в период массового голода 1920-начала 1930-х годов, к сожалению, лишает ученых возможности узнать больше из его личного архива, который практически не сохранился.

В дореволюционных газетах и журналах также обнаружены информации о наследии и мавзолее Ходжа Ахмеда Яссауи, так, например, в «Московском телеграфе» печатались отрывки из описаний миссии Г.И. Спасского в Бухару под заголовком «Взгляд на нынешнее состояние Туркестана» [3]. Данное периодическое издание публиковало статьи по этнографии Востока, с упоминаниями о суфизме [4].

Газета «Тарджиман», издававшаяся в Крыму с 1883 по 1918 годы, популяризировала идеи гуманизма и умеренности, заложенные в «Диван-и Хикмет» [5]. Из опубликованных сборников документов, в которые вошли постановления III Всероссийского Съезда (Третий Всероссийский мусульманский съезд, 1906), можно сослаться на вклад ученого из Уфы И. Загидуллина [6].

Из казахских шежире - источников и устных нарративов также известно о качествах уроженца Акмолинской области Шаймердена Косшыгулова как целителя - суфия («тәуіп») [7].

Результаты

Не отвлекаясь на детали сбора источников в ходе экспедиций, отметим лишь, что исследование архивов, мемуарной литературы, в частности, воспоминаний современников об А.Тапчубашеве, З.Расулеве, Ш.Косшыгулове и др., сопоставительный анализ источников и литературы позволяет прийти к предварительным выводам:

1. Если сопоставить деятельность казахского муллы Ш.Косшыгулова с деятельностью и взглядами его современников, имевших отношение к популяризации ислама и просвещению мусульман: Зайнуллы Расулева (Троицк) и Исмаила Гаспринского (Крым), то очевидны общие и особенные черты. Так, по утверждению российских специалистов, З.Расулев положительно воспринимал нововведения джадидов в учебные программы медресе и постепенно сам стал их внедрять. «Расулия» была учебным заведением смешанного типа, в учебных программах которого сочетались черты кадимизма и джадидизма, то есть традиции и новаторство.

2. По инициативе Расулева, брошюра «Новый метод и троицкие ученые» была издана и неоднократно переиздана тиражами в 2-3 тыс.экз. В типографии оренбургской газеты «Вакт». В той брошюре от лица шейхов Зайнуллы, Ахмад-хаджи (Ахун-хазрат) и других мударрисов г.Троицк была напечатана фетва - разрешение на преподавание методом усуль-аль-джадид [8, с. 39].

В специальной литературе дается определение методу Расулева, который удачно совмещал в преподавании религию, педагогику, традиционное и современное. В медресе Расулева преподавались пение и рисование, физкультура. Шакирды должны были развиваться гармонично: интеллектуально, физически, эстетически и духовно-нравственно. Изучались татарский, русский языки наряду с арабским и персидским. Из общеобразовательных предметов изучались: арифметика, алгебра, геометрия, география, история, природоведение, химия, физика, др. Из педагогических - педагогика, дидактика, физиология, психология, методика преподавания [8, с. 40].

Эти нововведения не были чужды и Косшыгулову, который под влиянием знакомства с достижениями смешанных медресе Урала и Поволжья, взглядов И. Гаспринского и того же З.Расулева, склоняется к признанию джадидского метода. Иначе его деятельность по защите прав земляков на уровне Думы не была бы столь последовательной и плодотворной: к примеру, по шариату мусульманин не должен иметь отношение к печатному делу, издательству, типографии (то есть воспроизводству устной речи, якобы такой чести могут быть удостоены лишь Пророк и Всевышний).

3. Как и многие выпускники медресе Бухары, Ш. Косшыгулов имел способности к врачеванию. Он использовал метод гипноза, умел готовить порошки из лекарственных трав, мог сделать кровопускание и проч. По свидетельству современников и родных, Зайнулла Расулев также обладал знаниями целительства на основе тибетской медицины. В период врачевания он практиковал использование лекарственных средств и отваров из трав и т.д. [8, с. 35-36]. Он также практиковал лечение молитвами на Коране.

Современники сообщали, что в его присутствии (Ш.Косшыгулова) ощущали нечто вроде гипноза. Такими качествами обладали, как выясняется, большинство выпускников медресе Бухары и Самарканда. Сам факт, что, находясь в иноязычной и иноконфессиональной среде, в столице Российской империи - Санкт-Петербурге, - Ш.Косшыгулов не только не потерял себя, а полноценно выполнял обязанности народного избранника, депутата Государственной Думы, свидетельствует в пользу его уверенности в собственной миссии. Эти качества были присущи избранникам последователям накшбандийского тариката: служение обществу и укрепление в вере мусульман. Основной миссией Ш.К. была защита естественных прав казахов:

- на выбор вероисповедания (свобода совести);

- на образование, в т.ч. духовного в медресе;
- защиту своих земель;
- представительство в выборных органах власти;

Ш.Косшыгулов отличался передовыми взглядами, активной гражданской позицией, храбростью, которая выдвинула его в авангард политической борьбы так называемых «инородцев».

Степные суфии, обучавшиеся по программам медресе в Бухаре, базовым основам теории и практики целительства, были преданными адептами ордена накшбандийя. Всю жизнь Ш.К. был апологетом ортодоксального исламского учения «кадым», что сподвигло его после окончания медресе вносить вклад в духовное обучение детей и подростков в Кокчетавском уезде Акмолинской губернии в период российского владычества. Косшыгулов испытывал давление со стороны царской администрации и православных священнослужителей, как защитник мусульманской религиозной уммы.

В плане защиты национальной, этнической идентичности важно было на тот момент отстаивать право казахов и других «инородцев» Российской империи на свободу вероисповедания, - и эту историческую миссию Ш.Косшыгулов выполнял со всей ответственностью и большим рвением. Он готов был на любые жертвы ради отстаивания исламских устоев (шариата).

Это честное служение обеспечило ему ореол истинного мусульманина не только среди земляков и родных, но и далеко за пределами Степного края, в Урало-Поволжском регионе и центральных губерниях России. Косшыгулова уважали и прислушивались к его мнению передовые служители мусульманской веры из татар, башкир, народов Крыма и Кавказа и Средней Азии. Несомненно, он был осведомлен о публикаторской и редакторской деятельности Исмаила Гаспринского, на рубеже XX века сыгравшего роль просветителя и интегратора мусульман от Крыма до Туркестана.

Газета «Таржиман» сыграла большую роль в Крыму, где в XIX веке продолжала бытовать народная форма суфизма [9]. В частности, среди крымских татар было распространено творческое наследие поэта-суфия Сулеймана Бакыргани, ученика Яссауи. Как последователь и приверженец учения Яссауи, депутат Думы, казах, мулла Ш.Косшыгулов имел потенциальных сторонников для выполнения своей исторической духовной миссии по защите интересов народа, среди мусульман Крыма (Гаспринский), Кавказа (А. Топчубашев, А. Хагвердиев, И. Зиядханлы, М.Алиев, А. Мурадханов, М.Джафаров), Поволжья (Джантюрин), Южного Урала и Западной Сибири (Расулев Зайнулла), Малой Азии (в Османской империи).

Очевидно, что те познания, которые Шаймерден Косшыгулов приобрел в Бухаре от авторитетных наставников, также добавили вес к его харизме, наращивали его политическую платформу, т.к. бухарская школа суфизма почиталась в вышеперечисленных регионах. Изложенные в «Хикметах» Яссауи стержневые нормы поведения истинного правоверного мусульманина были канонизированы и служили образцом пути - тариката и в конце XIX - начале XX веков.

Начало XX столетия в Российском Туркестане отличалось относительно размеренным ходом развития хозяйства и духовной жизни социума. К внутренним вопросам религиозных верований культов (ислам, иудаизм, др.) колониальная администрация обращалась только в исключительных случаях, выдерживая негласный нейтралитет. Влияние клерикальной верхушки на местное население было традиционно высоким и поддерживалось извне: из Османской Турции, Персии /Ирана, Синьцзяна (Восточного, или Китайского, Туркестана), Индии и Афганистана.

Центральные авторитетные медресе Российского Туркестана, в том числе Бухары, продолжали функционировать и готовить кадры. Среди учащихся медресе Бухары определенный процент составляли казахи, осознанно добравшиеся туда в поиске духовных знаний, со всех концов Степи. Выпускники Бухарских медресе, возвращаясь домой, заступали обычно на должность помощников имамов и хазретов в региональных медресе. Авторитет их зависел теперь от знаний, харизмы, порядочности в соблюдении норм шариата.

Факт, что редко кто из казахских мулл-суфиев начала XX века решался открыто обращаться к колониальной администрации, в силу языкового барьера и религиозных предубеждений («кәфір»). Тогда как Ш.Косшыгулов преодолел искусственно созданные барьеры и на равных апеллировал сначала к властям Акмолинской области, отстаивая права и нужды своих прихожан и учеников-шакирдов, а затем и на имперском уровне.

Будучи выпускником традиционных духовных учебных заведений Российской империи (в Бухаре), он сумел в начале XX столетия организовать обучение казахских детей в аульной школе. Школа располагалась в ауле Балыкты Котыркульской волости Акмолинской области [10]. В число его учеников входили родственники по линии отца, Галиолла и Файзолла Галимжановы, ставшие впоследствии известными казахскими просветителями, авторами стихотворных поэм, научных статей и редакторами.

Краеведческие изыскания указывают на тот факт, что также Шаймерден Косшыгулов приложил усилия для подготовки казахских учащихся на базе медресе в городе Кокчетав, уездном центре той же, Акмолинской области. [11] Для того времени, в северных областях Казахстана, он был значимой ответственной фигурой в сфере традиционного просвещения.

1.С приходом советской большевистской власти категория священнослужителей духовных культов оказалась вне закона; к примеру, по разъяснениям Всероссийской Центральной Избирательной Комиссии в декабре 1926 года казахское правительство причислило «тауипов» в разряд лиц, лишившихся избирательных прав. Данный документ за подписью Председателя КазЦИК Жалау Мынбаева был разослан во все губернские, областные и окружные комитеты партии [12. ГА АктО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 98. Л. 14]. В инструкции КазЦИКа говорилось, что на основании разъяснения ВЦИКа от 17 декабря 1926 г. за № АП 8992/139, к категориям, подлежащим лишению избирательного права по лит. «м» ст. 14 Инструкции КЦИК по перевыборам, должны быть добавлены «таубы» [13. ГА АктО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 98. Л. 14 об.]. Этот документ предусматривал чрезмерно категоричные меры в отношении тех, кто обладал знаниями и на практике исцелял людей. Вовсе не обязательно носители данного статуса «тауб» (каз. тәуіп) строили мечети и призывали жителей к совершению пятикратной молитвы; напротив, они сами направлялись по приглашению страждущих в отдаленные регионы для оказания помощи. В истории Казахстана довоенного периода известны вспышки инфекционных заболеваний (оспа, корь, брюшной тиф, дифтерия и проч.) [14, с. 673-684], занесенные в Степь беженцами, военнопленными времен Первой мировой войны, тыловиками, вернувшимися после мобилизации по царскому Указу 1916 года и т.п. И борьбу с этими массовыми болезнями отважно вели именно целители, казахские тәуіпы, әулие. Этнографы отмечают разнообразие их титулов, в зависимости от географии проживания и иных причин [15, с. 19].

Если ранее, до выхода данной директивы, степные казахские целители, в том числе тауыпы, не входили в категорию «лишенцев», то теперь началась новая, более жесткая, волна их преследования. – Тауыпы, как именовали народных целителей в западных и южных областях республики, а также в Жетысу, стали объектом насмешек, издевательств, и соответственно, эти же меры распространялись на членов их семей, в том числе на детей. Шаймерден Косшыгулов и другие выпускники медресе Бухары, владевшие навыками целительства, автоматически попадали под категорию лишенных избирательных прав. То есть, пережитые ими преследования со стороны царского правительства, не только не были осуждены, напротив, теперь уже со стороны власти коммунистов-большевиков начался круг ада. Косшыгулов вынужден был скрываться, избегая целительской практики, а арест и тюремное заключение в 1931 году окончательно подорвали его здоровье.

Мы выделяем ряд аспектов перспективного изучения проблемы репрессий в отношении категории казахских баев, которые сопровождалась гонениями на священнослужителей, аткаминеров, мулл и тауипов.

Экономический аспект. Власти изымали их имущество, отбирали земельные владения. В этой кампании искусно использовались возможности периодической печати. Посредством радио, газет и журналов в сознание рядовых коммунистов и населения вбрасывались различные негативные оценки, сопровождавшиеся неременным изобличением классового врага в лице определенной социальной прослойки. Эскалация репрессий против мулл в Казахской респуб-

лике, согласно источникам, берет начало с 1920 года, когда начались гонения и «разоблачения», спровоцированные доносами. Вечерняя стенная газета СибРОСТА, выходившая в г. Томске, 20 октября 1920 года разместила информацию о событиях в далеком Каркаралы Семипалатинской области. В ней говорилось, что в Каркаралинске, на основании заявлений местных жителей, представителями исполкома и отдела уездного бюро РКП, в присутствии муллы и верующих, произведен осмотр городских мечетей. В алтаре татарской мечети при обыске были обнаружены спрятанные там золотые и серебряные изделия, монеты, кожа, мануфактура, нитки, роговые гребенки, машинное и касторовое масло. В казахской же мечети был обнаружен сундук с мужской и женской одеждой, трое беговых санок, железная кровать, более тысячи коробков спичек, один пуд (или 16 кг) керосина, взломанный денежный ящик, торговые книги, деловые документы и векселя местных спекулянтов. [16, с. 1]. Комментируя данную публикацию 1920 года, можно полагать, что военные формирования Алаш, областные и уездные казахские комитеты (в Каркаралинске комитет возглавлял известный адвокат Жакып Акпаев), могли укрывать в мечетях нужное имущество.

Описанный в газете обыск по замыслу организаторов должен был вызвать у населения недоверие к священнослужителям, чтобы использовать негативные настроения для эскалации социального конфликта, последующего изгнания мулл и отнятия зданий **мечетей**. Приведенный эпизод освещался в прессе не только в Казахстане, а в смежных областях Сибири (!). Соответствующие обыски практиковались и в Кокчетаве, и других городах. Так в обществе сеялись зерна тревоги, подсознательного страха, сомнений в защищенности.

Из воспоминаний старожилов г. Павлодара следует, что многие дореволюционные мечети, с середины 1920-х годов подверглись изъятию. Одну из мечетей, построенной на средства уммы в 1912 году, у верующих забрали и в ней в 1926 году устроили склад, позже в ней разместился магазин. В той мечети преподавал аксакал Момыш, службы вел имам Рақыш [17].

В истории репрессий против категории мулл, ишанов и тауипов были замечены этап, когда к концу 1930 годов большинство мечетей в республике были отобраны. Аресты производились словно по конвейеру, чтобы увеличить количественные показатели для отчетности. В пределах района (ныне Мусрепова) Северо-Казахстанской области, по воспоминаниям очевидцев, часть дореволюционных аульных мечетей, в том числе мечеть Оспана, была разрушена в 1933-1934 годах. Верующим для чтения пятничных намазов приходилось собираться в домах аульчан, затем хозяева по доносам были арестованы сотрудниками НКВД, их увели и дальнейшая их судьба неизвестна [ПМА].

В 1937 году забирали и тех, кто предоставлял свой дом для намазов и даже не был священнослужителем. Достаточно было доноса... чтобы изолировать от общества лиц, условно приписанных к вражеской категории. В Казахстане такими прослойками были выбраны: 1) баи; муллы; 2) образованная элита, интеллигенция, деятели культуры, ученые; 3) получившая духовное образование, элита населения, служители ислама и имевшие способности к целительству, ишаны и тауипы. Между тем, исследование определенным образом наше выходит на экономический аспект. Ведь изъятие земельных участков, помещений и имущества мечетей и медресе имело место. Специально не останавливаясь на этом аспекте, отметим лишь кратко отсутствие специальных исследований. Авторы обобщающих многотомных публикаций по истории Казахстана не обратили внимание на то, что здания мечетей, школ-медресе при них, жилых и складских помещений до 1917 года занимали определенные земельные площади, которые изымались номинально в собственность государства, а конкретно - в городское, сельское коммунальное хозяйство. Никто из исследователей до сих пор не занялся подсчетами этого, перешедшего в госсобственность, имущества мечетей и медресе, хотя оно в свое время строилось зачастую за счет добровольных взносов прихожан. Разрешений казахам и другим инородцам от имперских ведомств на возведение мечетей приходилось ждать годами и даже десятилетиями, а в советский период в одночасье эти объекты изымались, менялось их предназначение. Здания использовались как клубы, склады, школы, магазины, без какой-либо компенсации. Священные же книги и трактаты о целительстве в лучшем случае прихожане успевали спрятать, закопать в землю, вывезти.

Антропологический аспект массовых политических репрессий баев, интеллигенции, мулл, тауипов и ишанов. Исследования истории репрессий 1920-1950 годов по традиции охватывают предысторию вопроса, собственно ход репрессий с изложением доступных статистических сведений. Ряд авторов, публицистов, делали приблизительные предположения, какой могла бы быть численность казахов, если бы не было потерь вследствие голода, репрессий, но это не совсем точные цифры и субъективно. Однако для концептуальной оценки отдаленных последствий преступлений сталинско-голощекинского режима необходимо произвести расчеты /математическое моделирование/ с применением научно апробированных методик. Такой инновационный подход важен с точки зрения сохранения нации и национального сознания /ұлт сана/. Этот аспект необходимо изучать отечественным антропологам, опирающимся на разработки академика О. Исмагулова [18, Р. 4-7] и зарубежных независимых экспертов, как Аллен Франк [19]. Его исследования института ишанов, тауипов позволили прийти к выводу о том, что жестокие репрессии, направленные против этих категорий, оказали глубокое воздействие на аульное казахское общество, помимо непосредственных катастроф массового голода и коллективизации» [19, р. 12]. На наш взгляд, именно антропологические проекты позволили бы предметно рассуждать о потерях нации на ментальном и глобальном уровне.

Обсуждение

Разрабатываемая тема репрессий против советских мусульман затрагивается так или иначе зарубежными авторами, к примеру: Niccolò Pianciola, Mukhamet Shayakhmetov; Isabelle Ohayon, Robert Kindler, Shoshana Keller [20]. К сожалению, серьезного дискурса в отечественной историографии перечисленные труды в полной мере не вызвали.

Прежде чем приступать к изложению истории деятельности казахских степных целителей и фактов из их биографии, немаловажно в целом иметь представление об основах их духовности и мировоззрения. Поскольку степные казахские целители принадлежали к мусульманскому ордену накшбандийа и яссауийа, то изучение специальной литературы входило в задачи данного исследования. Об учении Х.А. Яссауи встречаются сведения в энциклопедических дореволюционных изданиях. В частности, у Брокгауза и Ефрона Яссауи характеризуется как основатель суфийского ордена Ясавия, мистик и аскет. В данном энциклопедическом издании уделено внимание архитектуре Мавзолея Яссауи в Туркестане в качестве «второй Мекки» [21]; [22]; [23]; [24].

Специальных исследований о казахских целителях, прошедших курс обучения в медресе Бухары, не имеется. Обобщающих монографий об их судьбах также не встречается. Фрагментарно о Шаймердене Косшыгулове упоминает С. Казиев, когда пишет, что в работе двух мусульманских съездов (январского 1906 г. и августовского 1906 г.) в Нижнем Новгороде от казахов участвовали Ш. Косшегулов (варианты - Кошегулов, Косшыгулов) и С. Джантюрин» [25]. В работе этого съезда участвовал кумир тюркской передовой интеллигенции Исмаил Гаспринский.

Среди современных российских авторов исследований об отдельных башкирских целителях прошлого можно назвать Э.М.Баширову [8]. Исследователь Э. Баширова пишет, что со слов родных Расулева, в частности, его внука Атилла Расиха, известный руководитель медресе в Троицке Зайнулла Расулев владел гипнозом [См. 8, с. 35]. Эти и другие свидетельства, частично выявленные этнографами и теологами, историками, позволяют отнести выпускников медресе Бухары, в частности Кокельташ и других, к лицам, обладавшим определенными методиками целительства. /Детализация способов целительства будет нами раскрыта в обобщающей монографии, поскольку рамки данной публикации не позволяют полностью осветить собранные на данный момент полевые материалы/.

Сравнительно-сопоставительный анализ в контексте заявленной темы позволил вывести общие черты в биографиях ряда казахских выпускников бухарского медресе. Так, достаточно подробно в литературе описаны выдающиеся способности Машгур Жусипа Копеева из Баянаула. Копеев окончил бухарское медресе, его практика в бальзамировании человеческого организма была применена на собственном теле. Источники свидетельствуют о его целительских способностях [26]. Частично о ходе исследования мы докладывали на Международной научно-практической конференции «История целительства и народной медицины Казахстана XIX – начала XX вв» [27].

Заключение

Феномен казаха, выпускника медресе Бухары Ш.Косшыгулова заключается в том, что будучи мусульманским священнослужителем, он преуспел еще и в ранге депутата Российской имперской Думы, и раскрывается в историко-сопоставительном плане, при изучении его взглядов и деятельности, особенно сопоставляя его вклад в дело национального самоопределения на фоне широкой панорамы деятельности единоверцев, представителей других мусульманских народов Российской и Османской империй. Особенно ценно, что Шаймерден Косшыгулов проявил свои организаторские способности и такие качества, как умение адаптироваться в обновленных условиях первого десятилетия XX столетия, или в период кризиса монархий, Российской и Османской. Многогранная личность Ш.Косшыгулова достойна увековечивания, как феноменальной личности, осуществлявшего свою миссию духовного очищения и физического врачевания общества, невзирая на отсутствие условий для полноценной реализации народных потребностей в условиях царизма.

Преследования его в период прихода к власти большевиков-коммунистов, скоростная смерть как следствие гонений, к сожалению, заслонили гражданский подвиг Ш. Косшыгулова и его неординарные способности международной коммуникации, а о его контактах с выдающимися мыслителями своего времени, с элитой Алаш и Алаш-Орды вспоминать было опасно. Целительские же навыки его и других, современных ему, выпускников бухарских медресе, оказались не нужны советским функционерам, отнесшим в 1926 году огульно казахских степных врачей-тауипов, к категории лиц, лишенных избирательных прав. Таковой абсурдный подход, продиктованный центральным аппаратом советского Избиркома, стали практиковать все без исключения правительства советских союзных и автономных республик, априори обрекая часть своего населения на безысходное существование. Словно обрубая живые ветви дерева, которые питали бы всю крону, советская администрация таким образом добивалась уничтожения и духовной опоры завоеванных восточных этносов. Официально объявив войну на религиозном фронте, с якобы оккультными верованиями и реликтовыми культами, идеологическая машина СССР пыталась обрезать те невидимые нити, что связывают сквозь время и пространство носителей этнического начала. Однако, расчет оказался неверным; степное целительство выжило, пусть в усеченном виде, поскольку вечные поиски истины - от Авиценны до современной медицины на новом витке цивилизации, - бесконечны и опираются на фундаментальные базовые знания Природы.

Список использованной литературы:

1. Валиханов Ч.Ч. Следы шаманства у киргизов // Записки Русского географического общества по Отделению этнографии: сборники / Государственное русское географическое общество, Отделение этнографии Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова Т. 29. СПб.: тип. Гл. упр. Уделов, 1904. С. 8 - 36.
2. Zhumatay S. et al. Suffrage and Its Implementation by Kazakh Deputies of the State Duma of Russia at the beginning of the XXth century. Alikhan Bukeikhanov and Shaimerden Koshygulov // Bylye Gody. 2024. Vol. 19 (1). Iss. 1. P. 395-406. <https://oaji.net/articles/2023/7-1711899811.pdf>
3. Взгляд на нынешнее состояние Туркестана // Московский телеграф. 1831. Часть 38. № 5.
4. Этнография Востока // Московский телеграф. 1825. Часть 6. № 21.
5. Туркестан, 2 часть // ЭСБЕ. Т. XLI (41).
6. Загидуллин, 2020 - Загидуллин И.К. О постановлении III Всероссийского съезда мусульман 1906 года, посвященном реорганизации управления духовными делами единоверцев // Исторический поиск. – 2020. – Т. 1, № 4. – С. 28–36. DOI: 10.47026/2712-9454-2020-1-4-28-36.
7. ПМА - Полевые материалы авторов.
8. Баширова Э.М. Вклад Зайнуллы Расулева в развитие суфизма в Волго-Уральском регионе конца XIX - начала XX века. Казань: Иман, 2023. 76 с.
9. Тарджиман, 1883-1918.
10. Гюллу, 2024 - Гюллу Й. Роль Шаймердена Косшыгула в борьбе мусульман-тюрок за самосохранение // Ылт Жады. 2024. № 3. С. 73-85.

11. Митчинова, 2018 - Митчинова Н.И. И не прервется связь времен // Акмолинская правда. 2018. Июня 1.
12. ГА АО (Государственный архив Актюбинской области). Ф. 3. Оп. 2. Д. 98. Л. 14.
13. ГА АО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 98. Л. 14 об.
14. Kokebayeva G.K., Shildebai S.K. (2021) *The Struggle against Epidemics in Kazakhstan, 1900s–1930s. Oriental Studies. 2021;14(4):673-684. (In Russ.) Oriental Studies. 2021. Vol. 14, Is. 4, pp. 673–684.* <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2021-56-4-673-684>
15. Валиханов Ч. Этнографическое наследие казахов. Библиотека казахской этнографии в 50 томах. Том I. 2-е изд., доп. Астана: Алтын кітап, 2007. 291 с.
16. Вечерняя стенная газета РОСТА (Томск). 1920. Октября 20.
17. Темірболат-ұлы Салауат. Тайны Павлодара: история вне времени // Наша жизнь. 2022. 25 августа // Наша жизнь (Павлодар). 2022. 25 августа
18. Ismagulov O., Ismagulova A. *Physical anthropology of Kazakh people and their genesis// Science of Central Asia. – №1 (January-February). – 2010. – Pp.4–7.*
19. Frank, 2019 - Frank, Allen J. *Gulag Miracles: Sufism and Stalinist Repression in Kazakhstan, Vienna: Austrian Academy of Sciences Press, 2019. 153 p.*
20. Pianciola Niccolò. *Stalinismo di frontiera: Collonizzazione agricola, sterminio dei nomadi e costruzione statale in Asia central (1905– 1936). Vicenza: Viella, 2009; Shayakhmetov, 2006; Shayakhmetov, Mukhamet. The Silent Steppe: The Memoir of a Kazakh Nomad under Stalin, (New York: The Rookery Press, 2006; Ohayon Isabelle. La sédentarisation des Kazakhs dans l'URSS de Staline. Paris: Maisonneuve et Larose, 2006; Kindler, 2014 - Kindler Robert. Stalins Nomaden: Herrschaft un Hunger in Kasachstan (Hamburg: Hamburger Edition, 2014; Keller, 2001 - Keller, Shoshana. To Moscow, not Mecca: the Soviet Campaign against Islam in Central Asia, 1917–1941. Westport, Connecticut: Praeger, 2001.*
21. Энциклопедический справочник Брокгауза и Евфрона (ЭСБЕ), 13 - Дервиши // ЭСБЕ, Т. XIII (13);
22. Суфизм. Орден Ясеви // ЭСБЕ. Т. XXXII (32).
23. Туркестан // ЭСБЕ. Т. XXXIV (34).
24. Туркестан, 2 часть // ЭСБЕ. Т. XLI (41)
25. Казиев С.Ш. Советская национальная политика и проблемы доверия в межэтнических отношениях в Казахстане (1917-1991 годы). М., 2015. (556 с.).
26. Көпеев М.Ж. Таңдамалы. Екі томдық. 2 том, Алматы, 1992 ж., 224 б.; Көпейұлы М.Ж. Шығармалары 20 томдық. Құраст. Жүсіпова Л.К.; Жүсіпов Е.К. Павлодар, 2006.
27. Сборник, 2025 - Сборник Международной научно-практической конференции «История целительства и народной медицины Казахстана XIX – начала XX вв». Алматы: 2025, 200 с.

References:

1. Valikhanov Ch.Ch. [Sledy shamanstva u kirgizov /Traces of shamanism among the Kyrgyz] // Zapiski Russkogo geograficheskogo obshchestva po Otdeleniyu etnografii. Sochineniya Chokana Chingisovicha Valikhanova. - Vol. 29. Spb. - 1904. - P. 8 - 36. [in Russian]
2. Zhumatay S. et al. *Suffrage and Its Implementation by Kazakh Deputies of the State Duma of Russia at the beginning of the XXth century. Alikhan Bukeikhanov and Shaimerden Koshygulov // Bylye Gody. - 2024. - Vol. 19 (1). - Iss. 1. - P. 395-406.* <https://oaji.net/articles/2023/7-1711899811.pdf> [in Russian]
3. *Vzglyad na nyneshnee sostoyanie Turkestana [A look at the current state of Turkestan] // Moskovskii telegraf. - 1831. - Part 38. - # 5. [in Russian]*
4. *Etnografiya Vostoka [Ethnography of the East] // Moskovskii telegraf. - 1825. - Part 6. - # 21. [in Russian]*
5. *Turkestan [Turkestan], part 2 // ESBE. - T. XLI (41). [in Russian]*
6. Zagidullin I.K. *O postanovlenii III Vserossiiskogo s"ezda musul'man 1906 goda, posvyashchennom reorganizatsii upravleniya dukhovnymi delami edinoveritsev [On the resolution of the III All-Russian Congress of Muslims of 1906, dedicated to the reorganization of the management of*

- spiritual affairs of co-religionists // *Istoricheskii poisk*. – 2020. – Vol. 1. - # 4. – P. 28–36. DOI: 10.47026/2712-9454-2020-1-4-28-36. [in Russian]
7. PMA - Polevyie materialy avtorov. [Field materials of the authors].
8. Bashirova E.M. Vklad Zainully Rasuleva v razvitie sufizma v Volgo-Ural'skom regione kontsa XIX - nachala XX veka [Zainulla Rasulev's contribution to the development of Sufism in the Volga-Ural region of the late 19th and early 20th centuries]. - Kazan, 2023. - 76 p. [in Russian]
9. Tardzhiman, 1883-1918 [Targiman, 1883-1918] [in Russian, Crimean Tatar].
10. Gyullu I. Rol' Shaimerdena Kosshygula v bor'be musul'man-tyurkov za samosokhranenie [The role of Shaimerden Koshygul in the struggle of Turkic Muslims for self-preservation] // *Ult Zhadi*. - 2024. - # 3. - P. 73-85. [in Russian]
11. Mitchinova N.I. I ne prervetsya svyaz' vremen [And the connection of times will not be broken] // *Akmolinskaya pravda*. - 2018. - June 1.
12. GA AO (Gosudarstvennyi arkhiv Aktyubinskoi oblasti) [State Archives of Aktobe Region]. F. 3. - Op. 2. D. 98. - L. 14.
13. GA AO [State Archives of Aktobe Region]. F. 3. - Op. 2. D. 98. - L. 14- Page 14 with reverse.
14. Kokebayeva G.K., Shildebai S.K. (2021) The Struggle against Epidemics in Kazakhstan, 1900s–1930s. *Oriental Studies*. - 2021. - Vol. 14. - Is. 4. - Pp. 673–684. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2021-56-4-673-684> [in Russian]
15. Valikhanov Ch. Etnograficheskoe nasledie kazakhov. Biblioteka kazakhskoi etnografii v 50 tomakh [The Ethnographic Heritage of the Kazakhs. A Library of Kazakh Ethnography in 50 Volumes]. - Vol. I. 2nd ed. - Astana. - 2007. 291 p. [in Russian]
16. Vechernyaya stennaya gazeta ROSTA [Evening wall newspaper ROSTA]. (Tomsk). 1920. October 20. [in Russian]
17. Temirbolat-uly S. Tainy Pavlodara: istoriya vne vremeni [Secrets of Pavlodar: A Timeless History] // *Nasha zhizn'*. - 2022. - 25 avgusta. [in Russian]
18. Ismagulov O., Ismagulova A. Physical anthropology of Kazakh people and their genesis// *Science of Central Asia*. – №1 (January-February). – 2010. – Pp.4–7.
19. Frank, 2019 - Frank, Allen J. Gulag Miracles: Sufism and Stalinist Repression in Kazakhstan, Vienna: Austrian Academy of Sciences Press, 2019. 153 p.
20. Pianciola Niccolò. Stalinismo di frontiera: Collonizzazione agricola, sterminio dei nomadi e costruzione statale in Asia central (1905– 1936). Vicenza: Viella, 2009; Shayakhmetov, 2006; Shayakhmetov, Mukhamet. The Silent Steppe: The Memoir of a Kazakh Nomad under Stalin, (New York: The Rookery Press, 2006; Ohayon Isabelle. La sédentarisation des Kazakhs dans l'URSS de Staline. Paris: Maisonneuve et Larose, 2006; Kindler, 2014 - Kindler Robert. Stalins Nomaden: Herrschaft un Hunger in Kasachstan (Hamburg: Hamburger Edition, 2014; Keller, 2001 - Keller, Shoshana. To Moscow, not Mecca: the Soviet Campaign against Islam in Central Asia, 1917–1941. Westport, Connecticut: Praeger, 2001.
21. Entsiklopedicheskii spravochnik Brokgauza i Evfrona. Dervishi (ESBE) [Encyclopedic reference book Brockhaus and Euphron, Dervish] // ESBE. - Vol. XIII. (13) [in Russian]
22. Sufizm. Orden Yasevi [Sufism. Order of Yasevi]// ESBE. - Vol. XXXII (32).[in Russian]
23. Turkestan [Turkestan]// ESBE. - Vol. XXXIV (34).[in Russian]
24. Turkestan [Turkestan], part 2 // ESBE. - Vol. XLI (41) [in Russian]
28. Kaziev S. Sh. Sovetskaya natsional'naya politika i problemy doveriya v mezhetnicheskikh otnosheniyakh v Kazakhstane (1917-1991 gody) [Soviet national policy and problems of trust in interethnic relations in Kazakhstan (1917-1991)]. - M., 2015. - 556 p. [in Russian]
29. Kopeev M. Zh. Tañdamaly [Selected]. Vol. 2. - Almaty. - 1992. - 224 p. Pavlodar, 2006. [in Kazakh]
30. Sbornik Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Istoriya tselitel'stva i narodnoi meditsiny Kazakhstana XIX – nachala XX vv.» [Collection of the International Scientific and Practical Conference "History of Healing and Traditional Medicine in Kazakhstan in the 19th – Early 20th Centuries"]. Almaty. - 2025. - 200 p. [in Kazakh, Russian]